

Примечания переводчика:

Вторая бесплатная глава на сегодня

Очень немногие люди когда-либо были готовы к смерти. Смерть гордится тем, что прибывает точно в нужное время, но возникают некоторые разногласия по поводу того, относится ли это время к ней или к ее добыче.

Конечно, не многим удавалось на самом деле заговорить с ней об этом. Ченс не был исключением. Таким образом, его смерть прошла так же, как и у большинства других. После того, как в него врезался полуприцеп, там просто ничего не было.

Мир мигнул, и затем он просто отключился.

Как любопытно, размышлял Ченс. Все совсем не так, как я представлял. Я вроде как ожидал чего-то... большего.

Он не был уверен, чего именно ожидал. Возможно, хор ангелов был бы хорош. Не лишними были бы и дорожки из золотого кирпича. Но Ченс не получил ничего из этого. На самом деле, он даже не был особенно уверен, был ли разочарован тем, что его смерть была такой... обыденной.

Конечно, это было вполне естественно. Есть не так много вещей, которые человек берет с собой, когда он входит в вечную запредельность, и эмоции не являются одной из них. Однако несколько человек все-таки запели в хоре. Просто не для Ченса.

В бесконечной бездне расцвел свет. Ченс почувствовал, что его тянет к этому. Маленькое пятнышко расцвело, быстро наполнив темноту ослепительной белизной. Потом было холодно – и мокро. На самом деле, было чересчур мокро.

Ченс моргнул, вдохнул и чуть не поперхнулся, когда жидкость хлынула в его легкие. Он перекатился, хрипя и хватая ртом воздух. Его тело болело так, словно его сбил грузовик. Через мгновение он понял, что именно это и произошло.

'Я, должно быть, в больнице. Но что это за дерьмовая больница, где на чертовой кровати остается куча воды? И почему это так чертовски сложно?'

Он застонал, открывая глаза. Затем он моргнул. Он сидел на холодном сером камне старого переулка, а не на плюшевой больничной койке. В частности, он находился прямо на большой луже стоячей воды. Его одежда была заменена на тусклый серо-коричневый комплект, выглядевший прямоком как из средневековья.

Ченс протер глаза и снова огляделся. Ничего не изменилось. Слабый ветер завывал в переулке, трепал его мокрую одежду и заставлял дрожать.

“Это то, на что похоже сотрясение мозга?” - Поинтересовался Ченс, легонько постукивая себя по голове. Это было не больно. Он провел руками по своему телу, но не обнаружил ни единой раны или даже синяка. Когда он медленно поднялся на ноги и уставился в небо, его охватило дурное предчувствие.

Город возвышался повсюду вокруг него, но он никогда не видел такого яркого фиолетового оттенка в небе. Оно было почти пурпурным, с розовыми и оранжевыми вкраплениями, извивающимися и танцующими по нему. Все это было скрыто тяжелой дымкой, которая висела в воздухе прямо над переулком, размывая все, что находилось за ним. Он сглотнул и моргнул в последний раз.

“Эй?” Крикнул Ченс. Ответа не последовало. Узел в его животе затянулся, и он, пошатываясь, побрел по переулку, выглядывая на улицу. Она просто вела в другой, более темный переулок. Ченс повернулся и побежал в другом направлении, проверяя другой выход. Еще один переулок.

Ченс прижался спиной к стене, тяжело дыша.

‘Что, черт возьми, происходит?’

“Эй?” Ченс позвал снова. “Есть здесь кто-нибудь? Где я нахожусь? Если здесь есть медсестра, я хотел бы попросить немного морфия. Усыпи меня или что-нибудь в этом роде!”

Ответа не последовало. В глубине души Ченс знал почему. На земле не было неба, которое выглядело бы так.

“Чертовски дерьмово, если это так. Могу я получить повторный розыгрыш?”

И все же ответа не последовало. Слова Боба пронеслись в голове Ченса, и он сделал остановки.

“Ты ведь не шутишь”, - прошептал Ченс самому себе. “Ни за что. Ни за что, черт возьми.”

Он вытянул руки перед собой и прикусил нижнюю губу, концентрируясь. “Система!”

Ничего не произошло.

“Статистика! Окно! Информация! Данные!”

Его слова эхом разнеслись по переулкам, исчезая без следа. Ченс опустил руки. “Ну, черт. Вот и вся эта идея”.

Ченс пошевелился, и что-то ткнуло его в бок. Он сунул руку в карман своих новых штанов и вытащил маленький цилиндрический сверток бумаги. Сбитый с толку, Ченс дрожащими пальцами развернул его.

Его содержимое – один черствый сыр “Читос”. Ченс уставился на это, затем оглядел переулок, наполовину ожидая, что вот-вот выйдет кто-нибудь с камерой. Никто этого не сделал, поэтому он снова опустил взгляд на газету, чуть не уронив при этом “Читос”. Поперек него крупным, неуклюжим почерком была написана записка.

‘Получайте удовольствие. Больше никаких 2-х шансов. Может быть, ты сможешь найти своих родителей. Не умирай.

- Боб

И еще быстро съешь “Читос”.’

Ченс перечитал записку еще раз. Он сглотнул. Если это был розыгрыш, то не очень хороший. Но с каждой проходящей секундой он все больше и больше убеждался, что это было реально.

Еще один ветерок завыл в переулке, и его волосы встали дыбом.

Что-то стукнулось о камень в переулке позади него. Ченс развернулся к источнику шума, и из темноты донеслось низкое рычание. Он отступил назад. "Э-э... Привет?"

Еще один щелчок эхом разнесся по переулку. Сгорбленная, истощенная черная собака появилась из темноты. Слюна капала с набухших клыков, которые были слишком велики, чтобы его рот мог нормально закрыться, а его глаза горели красным светом, который оставлял слабый след в тенях.

Ченс сглотнул и сделал еще один шаг назад. Собака зарычала, оттягивая губы еще дальше назад. У нее было несколько рядов зазубренных зубов, совсем как у акулы. Ченс прочистил горло и попытался вспомнить, что нужно делать, когда сталкиваешься со свирепым животным.

Выпятив грудь, Ченс оскалил свои собственные зубы и подражал рычанию существа. Он сделал еще один шаг вперед, ничуть не обескураженный. Затем он издал вой и бросился в атаку. Тут же Ченс развернулся, карабкаясь в противоположную сторону, когда он бросился вниз по переулку.

Он завернул за угол и рванул с места, мчась так быстро, как только могли нести его ноги. Лапы пса застучали по камню позади него. Он врезался в стену, и его когти заскрежетали, когда он снова встал на ноги под ней и прыгнул вслед за Ченсом.

Ченс нырнул в другой переулок. Все до единого выглядели одинаково, и он не мог сказать, направлялся ли он вообще куда-нибудь или просто бегал кругами. Прерывистое дыхание собаки было прямо у него за спиной, и он не осмеливался оглянуться, рискуя быть пойманным.

"Кто-нибудь, помогите!"

Ченс довел себя до предела, отчаянно пытаясь опередить своего преследователя. Но, несмотря на все его усилия, он практически чувствовал горячее дыхание монстра на своей шее. Оно догоняло его.

Ченс метнулся в другой переулок, резко затормозив прямо перед тупиком. Выругавшись, он развернулся. Собака стояла у входа в переулок, из ее пасти текла слюна и скапливалась на земле.

Это был не розыгрыш. Его собиралась разорвать на части самая уродливая собака в мире. Кулак Ченса сжался вокруг записки Боба. Что-то хрустнуло, и он остановился, взглянув на свою руку.

"Читос"

'Лучше бы это был лучший чертов "Читос" в истории.'

Ченс отправил его в рот и откусил. На вкус оно было несвежим. Он сглотнул. Губы собаки растянулись, как будто она смеялась над ним. Глупо, наверное, было смеяться над ним.

Тепло забурлило в животе Ченса. Он ахнул, когда она растянулась, проникая сквозь его тело, как тонкие расплавленные стержни. Оно струилась по его венам и собиралась в груди, прямо под сердцем.

Ченс подавился, а потом поперхнулся. Собака сделала шаг назад, издав слабый скулеж. Его

руки светились. Жар внутри Ченса продолжал нарастать. Он упал на колени, хватая ртом воздух. Он даже не мог собраться с силами, чтобы закричать.

Желчь подступила к его горлу, и он согнулся пополам, извергая изо рта густую черную жижу. Она лилась рекой, покрывая землю отвратительно пахнущей жидкостью. Это продолжалось так долго, что он начал бояться, что утонет в ней, прежде чем жидкость резко прекратилась, и он сделал неровный, задыхающийся вдох.

Собака переминалась с лапы на лапу, глядя на Ченса голодными глазами. Его горло словно горело, но он поднял руки, защищаясь.

“Х-хорошая собака. Уходи, или меня стошнит на тебя.”

Собака зарычала. Она попробовала жидкость лапой, затем перенесла на них свой вес и начала медленно двигаться к Ченсу. Он со стоном заставил себя выпрямиться. Сейчас его грудь болела сильнее, чем тогда, когда его сбил грузовик.

Затем он перешел на бег. Собака бросилась на него, перепрыгивая через черную жижу в переулке. Ченс поскользнулся, отшатнулся и с криком ужаса поднял руки, защищаясь.

'Что ж, это отстой. Спасибо за все, Боб. Извини, что я не смог сделать большего'.

Глубокий гул пробежал по его телу, начиная с точки прямо под сердцем. Он вырвалась наружу, и струйки золотистого дыма потекли из его тела. Собака упала на землю прямо перед Ченсом, потянувшись, чтобы перегрызть ему горло.

Один из золотых сгустков вошел в нее. Монстр поскользнулся на иле и рухнул на землю, проскользнув прямо мимо Ченса и врезавшись в стену. Расшатавшийся кирпич отлетел от верха стены и с хрустом приземлился прямо на голову монстра. Он больше не двигался.

Ченс уставился на труп монстра. Затем он посмотрел вниз на свои руки, истерический смех начал вырываться из его груди. Он согнулся пополам, воя от смеха, а слезы текли по его лицу.

Прошло несколько минут, прежде чем ему удалось снова взять себя в руки. Он медленно поднялся на ноги, подошел к труп монстра и подтолкнул его носком ботинка. Его голова была проломлена – он был мертв.

“Что за черт?” - Пробормотал Ченс. Он опустил взгляд на свои руки.

'Что это был за свет? Где я нахожусь? Что происходит?'

Трясущимися пальцами он развернул записку Боба и перечитал ее еще раз. Затем он сложил ее обратно, сделав глубокий вдох и медленно выдохнув. Этого нельзя было отрицать. Он не был на Земле. Это был не розыгрыш. И – возможно – он обладал какой-то магией.

Ченс попытался воззвать к ней снова, представив золотые пряди, но ничего не произошло.

'Какой сюрприз. Я начинаю привыкать к такому ответу.'

Ченс наморщил нос. В переулке начинало по-настоящему вонять. Он не был уверен, что это была за черная жидкость, но она была мерзкой. Дрожа, он перешагнул через нее и вышел из переулочка, двигаясь как можно тише на случай, если поблизости скрывался еще один монстр.

'Ладно. Давайте посмотрим на хорошие вещи. Я жив... на данный момент. Боб подарил мне

волшебный "Читос", который сделал... что-то. Возможно, у меня есть магия.'

Ченс замер. Он вытащил записку обратно, просматривая ее еще раз.

'Может быть, я смогу найти свою семью – ни за что. Их сбил грузовик. Имеет ли Боб в виду, что они тоже могли бы быть здесь?'

Ченс перечитал это еще несколько раз, на случай, если он каким-то образом что-то пропустил. Он запомнил каждое слово, прежде чем аккуратно сложить его обратно и положить в карман. Насколько он мог судить, это была его последняя оставшаяся связь с Землей.

Он продолжал идти по темным переулкам. Все они выглядели одинаково, но было не похоже, что он мог потеряться. В конце концов, потеряться означает, что в какой-то момент вы еще знали, где находитесь.

Пока Ченс шел, он продолжал пытаться призвать странную магию, которая возникла, когда монстр напал на него. Он попытался представить ощущение жжения и снова визуализировать туман, но безрезультатно.

'Что изменилось? Было ли это одноразовой вещью из-за "Читоса"? Или это было потому, что я сказал " спасибо" во время визуализа-'

Раскаленный жар разлился в груди Ченса, и он ахнул. Струйки золотого света вырвались из его рук, обвились вокруг пальцев, прежде чем исчезнуть. Он уставился на свою руку, его сердце бешено колотилось.

Ченс сглотнул.

'Спасибо!'

<http://tl.rulate.ru/book/89252/2853048>